

дняхъ пришелъ къ намъ послѣ отъѣзда Васи съ нотами, я поблагодарила его за вниманіе и отклонилась отъ его просьбы играть съ нимъ, потому что я не знала, какъ посмотритъ мой мужъ на то, что я принимала Трухачевского въ его отсутствіи. Ему я, конечно, не сказала дѣйствительной причины, но я боялась, чтобы эти нѣсколько часовъ, которые могли бы доставить мнѣ истинное удовольствіе, не вызвали у мужа прежнихъ сценъ ревности и гнѣва. Но теперь въ помѣщеніи кондитерской, я не могла отказать ему присоединиться къ нашему обществу, что онъ тотчасъ же съ радостью и сдѣлалъ. Онъ такъ просто и весело бесѣдовалъ съ дѣтьми, что даже мой робкій Миша набрался храбрости и заявилъ ему, что онъ сегодня именинникъ. «Въ такомъ случаѣ», воскликнулъ Трухачевскій, «я надѣюсь, что твоя мама не откажетъ мнѣ въ удовольствіи прійти къ вамъ сегодня и поздравить тебя дома. Неправда ли, сударыня, вы не откажете мнѣ въ этой маленькой просьбѣ?» При этихъ словахъ онъ усмѣхнулся такъ странно, что мнѣ показалось, будто онъ подозрѣваетъ настоящую причину моего отказа, и я не нашла ничего сказать ему кромѣ того, что съ удовольствіемъ буду ждать его сегодня вечеромъ къ намъ. Я не сомнѣваюсь, что такой свѣтскій человѣкъ, какъ Трухачевскій, знаетъ все, что происходитъ у насъ въ домѣ, и только потому я должна была показать ему, что я никого не боюсь и совершенно [свободна въ